

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛА В ИСТОРИИ

Е. Ю. Казакова-Апкаримова

Екатеринбург

ЛИТЕРАТУРА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ УРАЛЬЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Историк искусства и литературы В. Стасов говорил о том, что в 60-е гг. XIX в. в России «искусство почувствовало себя общественной силою»¹. На провинциальной исторической сцене особую роль играла литература, ставя перед собой художественно-эстетические, нравственно-этические, социально-философские, политические и – шире – познавательно-мировоззренческие задачи. Культурно-просветительские общественные организации в российской провинции способствовали приобщению по возможности широких слоев населения к сокровищнице литературных знаний. Однако история провинциальных литературных объединений в дореволюционной России в отличие от столичных аналогов² исследована крайне фрагментарно. Отчасти это обусловлено тем, что самостоятельные литературные организации в российской периферии были немногочисленными. Однако даже в российской «глубинке» во второй половине XIX – начале XX в. заметно активизировалась литературная жизнь, приобретая свои региональные особенности. Целью данной статьи является выявление роли литературы в общественной жизни уральцев в рассматриваемое время.

Собственно литературные кружки на Урале были преимущественно неформальными. Известен, например, литературный кружок, который в 1878–1879 гг. функционировал по инициативе Д. Н. Мамина-Сибиряка³. М. А. Казанцева-Иванова вспоминала, что «вокруг Дмитрия Наркисовича образовался кружок, состоящий из дяди, И. Н. Климшина, Н. Ф. Магницкого, А. А. Фолькмана, моего отца и впоследствии Г. Г. Казанцева ...эта компания собиралась, кажется, раз в неделю по очереди у каждого, читали и разбирали новинки журналов, спорили, музицировали. ...Но после отъезда Дмитрия Наркисовича кружок распался»⁴. В 1898–1903 г. в Чердыни существовал любительский литературно-художественный кружок, который называли удинцевским (по имени организатора Д. А. Удинцева – председателя уездной земской управы). Члены кружка собирались на квартире Удинцева и подолгу беседовали о творчестве русских писателей, читали их произведения, говорили о культуре местного края, встречались с исследователями, путешественниками,

друзьями и родственниками, приезжавшими в Чердынь из других городов. Кружок внимательно следил за событиями литературной жизни Санкт-Петербурга, поддерживал отношения с проживавшим там Д. Н. Маминым-Сибиряком⁵.

До появления подобных литературно-художественных кружков формирование интереса к литературе у горожан Перми и Екатеринбурга формировалось благодаря деятельности Благородных собраний. В 60-е гг. XIX в. заметно оживилась литературная жизнь в Перми. Зимой 1859/1860 г. историком и земским деятелем Д. Д. Смышляевым и преподавателем местной мужской гимназии Н. А. Фирсовым было устроено 11 литературно-музыкальных вечеров в здании Благородного собрания, сборы с которых шли в пользу предполагаемой к открытию женской гимназии и учреждаемых воскресных школ⁶. На основании устава, утвержденного 10 апреля 1876 г., Пермское благородное собрание «имело целью доставить членам своим и их семействам возможность проводить свободное время с удобством, приятностью и пользой». Оно могло устраивать для своих членов и их гостей «балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц специальных по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами собрания полезных сведений»⁷.

В Пермском благородном собрании на основании устава часто проводились литературно-музыкальные вечера. Например, в 1884 г. увеселения, устраивавшиеся в его помещении, «были почти исключительно литературно-музыкальные вечера». В отчете совета его старшин за этот год говорилось: «Маскарадов не было дано ни одного. Были даны 2 бала: один в день 50-летнего юбилея собрания, 28 января и один на новый год. Остальные вечера были литературно-музыкальные с танцами по окончании их»⁸.

Для представителей многих городских сословий и социальных групп были открыты двери общественных собраний, которые к началу XX в. действовали в Перми, Камышлове, Шадринске, Соликамске, Екатеринбурге⁹. В помещениях общественных собраний организовывались литературно-музыкальные мероприятия.

В Екатеринбурге в помещении Общественного собрания устраивал музыкальные постановки Екатеринбургский музыкальный кружок. Например, в «Екатеринбургской неделе» сообщалось, что 19 февраля 1889 г. членами музыкального кружка был дан очередной спектакль, на который кроме членов кружка были допущены бесплатно и члены Общественного собрания. Современник отмечал, что хотя шла сильно устаревшая пьеса «На скользком пути», да еще и с длиннейшими антрактами без музыки, «публики все же набралось порядочно»¹⁰. В другом номере «Екатеринбургской недели» (3 января 1893 г.) в заметке под названием «Театр и музыка» отмечалось: «Концерт музыкального кружка, названный скромно “музыкально-литературным

вечером”, сошел удачно и привлек в зале общественного собрания многочисленную публику»¹¹.

Благодаря организации юбилейных торжеств, популяризировалось творчество известных русских писателей. Например, жителям Ирбита надолго запомнилось проведенное 31 октября в помещении Общественного собрания юбилейное чтение, посвященное И. С. Тургеневу и Д. В. Григоровичу по случаю семидесятилетия со дня рождения и десятилетия со дня смерти первого и пятидесятилетия литературной деятельности последнего. На вечере был прочитан биографический очерк этих известных художников с характеристикой их литературного значения, а также некоторые из их произведений. Помимо чтения, присутствующие могли насладиться пением и исполнением на рояле и скрипке пьес народного содержания. Вечер закончился народным гимном. Подобные вечера часто преследовали благотворительные цели. Сбор от литературного вечера, устроенного в Ирбите, предполагалось использовать на пособие бедным учащимся городского училища¹².

Подобные просветительские функции и функцию организации досуга в Соликамске выполняло общество семейных вечеров. В Чердыни тоже действовало аналогичное общество, при котором существовал музыкально-драматический кружок, спектакли которого пользовались особой популярностью. Это общество активно заявило о себе в 1870-е гг. Актив кружка объединял служащих, учителей, детей купцов, чиновников. Многие чердынцы называли клуб «благородным кабачком». В январе 1893 г. в газетной заметке сообщалось: «Наше “Общество семейных вечеров” или попросту клуб переехал на новую квартиру, приглашен новый буфетчик, построена новая сцена, одним словом, все обновляется, начинают даже строже соблюдать устав, который в последнее время вовсе не соблюдался». Театральные спектакли шли в Доме общественного собрания, городском саду и учебных заведениях. Сборы от спектаклей, как и в других городах, часто использовались на благотворительность¹³.

Интерес к литературе пробуждался и в горнозаводских поселениях, где под воздействием урбанизации стали появляться общественные организации досуговой и культурно-просветительской направленности. 22 августа 1883 г., например, был утвержден Устав общества семейных вечеров в Очерском заводе Оханского уезда, на основании которого общество имело право организовывать семейные вечера: «Семейные вечера общества имеют целью доставлять членам своим и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой. С этой целью обществу предоставляется устраивать для своих членов и их гостей балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера и драматические представления, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц специальных по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами собрания полезных сведений».

В уставе подчеркивалось, что маскарады и драматические представления допущались с разрешения местного полицейского начальства, причем на сцене позволялась «только постановка пьес, разрешенных драматической цензурой при Главном управлении по делам печати и без всяких отступлений от дозволенных цензурой оригиналов». Литературная жизнь протекала под строгим контролем: «При исполнении на сцене рассказов, стихотворений, куплетов и т. п., равно и при устройстве литературных чтений, хотя бы напечатанных с дозволения цензуры произведений, должно быть каждый раз испрашиваемо по установленному порядку разрешение Главного управления по делам печати или попечителя учебного округа по принадлежности. Афиши пьес, поставленных на сцене, должны быть своевременно высылаемы в Главное управление»¹⁴.

Аналогичные ограничения и методы контроля за литературной и – шире – общественной жизнью прописывались в Уставе общественного собрания в Юговском казенном заводе, утвержденном 25 мая 1894 г. Общественное собрание ставило цель «доставлять членам своим и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой». С этой целью собрание имело право «устраивать для своих членов и их гостей балы-маскарады, танцевальные, музыкальные, литературные вечера и драматические представления, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц специальных по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению между членами собрания полезных сведений». Показательно абсолютное текстуальное сходство формулировок в примечаниях отдельных статей, например: «При исполнении на сцене рассказов, стихотворений, куплетов и т. п., равно и при устройстве литературных чтений, хотя бы напечатанных с дозволения цензуры произведений, должно быть каждый раз испрашиваемо по установленному порядку разрешение главного управления по делам печати или попечителя учебного округа по принадлежности»¹⁵. В конце XIX в. Общества семейных вечеров действовали в Кизеловском и Кувинском заводах, о последнем известно, что это общество построило богатое здание для клуба и театра¹⁶.

Эти общества оживляли провинциальную жизнь российской глубинки, что отражалось в прессе. Например, в «Екатеринбургской неделе» сообщалось, что в Усолье 14 ноября 1896 г. в помещении Общества семейных вечеров под руководством распорядителя Плюснина дан был спектакль «Московская бывальщина» (народная драма в 4 действиях А. Пазухина). Сбор от спектакля поступил в пользу библиотеки при Обществе семейных вечеров¹⁷.

Любители литературы собирались при других общественных организациях культурно-просветительской, досуговой и благотворительной направленности, которые были особенно многочисленными в уральских городах. В конце XIX – начале XX в. в городах Среднего Урала одно за другим появлялись культурно-просветительские общества: например, в Перми – Общество

любителей живописи, ваияния и зодчества, Музыкальное общество, в Екатеринбурге – Музыкальный кружок и Общество любителей изящных искусств, в Красноуфимске – Музыкально-драматическое общество, в Оханске – Драматический кружок, в Соликамске – Музыкальный кружок¹⁸. Общество пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и Кунгурском уезде, например, занималось широкой просветительской деятельностью, в частности, постановкой спектаклей, проведением публичных лекций, литературных вечеров, лотерей¹⁹.

Литературно-художественная жизнь Екатеринбурга стала еще более интенсивной с появлением Общества любителей изящных искусств, которое открылось 6 января 1896 г. Заведующим отделом литературы в нем стал избранный на втором общем собрании членов общества 30 января 1896 г. В. Н. Мамин – присяжный поверенный, окончивший филологический факультет, брат писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Организация спектаклей и концертов, музыкальных и драматических вечеров позволяла пополнять бюджет общества, что было закреплено уставом после его редакции²⁰.

Показательно, что Пермское библиотечное общество имени Д. Д. Смышляева не только заботилось о библиотеке, но и совместно с другими объединениями проводило различные культурные мероприятия (спектакли и литературные вечера), доходы от которых шли в пользу общества. Так, в 1901 г. по инициативе общества местным драматическим кружком был дан спектакль, а Л. Г. Вульфсу и С. А. Удинцеву удалось организовать Лермонтовский литературно-музыкальный вечер²¹.

Общественные организации уделяли внимание формированию интереса к литературе у детей. Например, при Уральском майском союзе действовала комиссия по организации детских литературно-вокальных утреников²². Комиссия функционировала в составе М. М. Береновой, А. П. Котовшиковой, Н. Я. Ложкина, П. Е. Михеева, М. А. Прокофьевой и Н. П. Серебrenниковой. Председателем комиссии был избран преподаватель торговой школы Д. А. Киселев. Задачами проведения утреников было: «способствовать сближению детей, вести беседы и чтения для пропаганды идей УМС и дать детям возможность после шести дней труда развлечься играми». Эти мероприятия для детей было решено проводить в помещении Екатеринбургского начального училища. О первом утренике, назначенном на 17 ноября 1913 г., были извещены педагоги и учащиеся начальных и городских училищ. Лектор Михеев живо и увлекательно рассказал присутствовавшим на утренике детям (пришло около 300 человек) о жизни ласточки, служащей эмблемой УМС. Затем для детей были организованы игры. Подобным образом прошли еще два утреника, на одном из которых докладчиком стал член-союжник Валерий Шлезигер, который беседовал с детьми на тему: «Защита птиц». Валерий несколько лет изучал птиц, облегчал зимой их жизнь путем устройства кормушек. Будучи убежденным членом Майского Союза, он призывал и маленьких союзников охра-

нять беззащитных пернатых друзей человека и устраивать для них кормушки. На этом же утреннике Д. А. Киселев прочитал детям сказку Д. Н. Мамина-Сибиряка. На третьем утреннике дети слушали рассказ Е. Гадмер «Жалобы птичек», написанный ей для УМС. 15 декабря 1913 г. детские мероприятия прошли сразу в двух местах – в Екатерининском и Вознесенском начальных училищах. В совокупности на пяти утренниках присутствовало свыше 700 детей в возрасте от 7 до 12 лет²³.

На рубеже веков в художественно-литературную жизнь постепенно втягивались рабочие. В Нижнем Тагиле появились Кружок по устройству развлечений и чтений для народа, общество потребителей и ссудо-сберегательные товарищества²⁴. На воскресных и праздничных вечерах у рабочих можно было услышать и музыкальную классику, и популярные в то время песни, стихи и романсы. Передовая молодежь стремилась к сближению с интеллигенцией, много времени уделяла чтению книг и периодических изданий, посещению заводского театра, а с 1909 г. – и кинематографа, участию в работе различных секций народного дома²⁵.

В конце 1862 г. по инициативе заводских служащих в Нижнетагильском поселке был создан заводской театр, где преимущественно играли актеры-любители (заводские служащие со своими семьями, позднее отдельные рабочие). Ставились пьесы А. Н. Островского, М. Горького, А. П. Чехова, А. Ф. Писемского и других драматургов. Актуальной была драма Е. Карпова «Рабочая слободка». Приезжали и выступали профессиональные драматические актеры. С конца XIX в. заводской театр, в отличие от клуба заводских служащих, был доступен рабочим. В рабочей среде стали возникать театральные коллективы. В 1902 г. на Вые был создан первый в Нижнем Тагиле рабочий самостоятельный театр, спустя некоторое время – второй, который просуществовал два года.

В начале XX в. в Нижнем Тагиле появлялись «рабочие клубы» – на железной дороге, на Ключах, Гальянке, Вые. Их посещали учителя, передовая рабочая молодежь, мелкие служащие и торговцы. По инициативе интеллигенции при клубах создавались драматические, музыкальные и хоровые кружки, читались лекции, устраивались громкие чтения.

В 1913 г. в Нижнем Тагиле обсуждалась идея создания Народного дома, но его устав был утвержден только 24 октября 1915 г., а действия свои эта организация начала лишь с января 1916 г. До февральской революции у него не было собственного помещения. При народном доме были организованы два оркестра (русских народных инструментов и балалаечный), три кружка (драматический, хоровой, декламаторов), детская секция. По мере создания отделений Народного дома музыкальные и драматические кружки стали появляться на Вые, Ключах и Гальянке. Беженцы-латыши вносили особое оживление в работу Народного дома. Народный дом использовался и для политико-воспитательной работы, что отражалось на тематике лекций, бесед,

концертов. На этих мероприятиях звучали стихотворения в прозе М. Горького, стихи Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, И. И. Горбунова-Посадова, С. Я. Надсона²⁶.

В начале XX в. по мере роста трезвенного движения многие культурные начинания прививались в рабочей среде благодаря обществам трезвости. Противостоя «зеленому змию», Юговское общество трезвости, например, на основании устава, утвержденного 29 ноября 1907 г., могло наряду с другими мероприятиями устраивать чтения, «спектакли, концерты, литературные, музыкальные и литературно-вокально-музыкальные вечера»²⁷. Приобщение народа к культуре благодаря знакомству с литературой давало свои плоды не только в городских, но и в горнозаводских поселениях.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что во второй половине XIX – начале XX в. на Среднем Урале заметно оживилась литературная жизнь, увеличилось число обществ и кружков, целью или одной из задач деятельности которых являлось развитие в публике любви и интереса к литературе и искусству. Эти добровольные, самоуправляющиеся организации, отличающиеся по организационным формам, возникали по инициативе самих уральцев, особую роль в их создании сыграли видные представители литературной общественности и – шире – интеллигенции. Неформальные кружки и зарегистрированные общественные организации способствовали развитию литературы и словесности в уральском регионе, росту интереса к литературе и приобщению к ней широких слоев населения, развитию общественного самосознания. Посещение литературных мероприятий, концертов и спектаклей становилось типичной формой культурного досуга горожан и жителей заводских поселков. Следует подчеркнуть особое духовное значение приобщения провинциалов к литературе. В результате демократизации читательской аудитории разрыв между достигнутым верхушкой общества уровнем духовной культуры и возможностями широких народных слоев овладеть культурными ценностями стал постепенно преодолеваться.

Примечания

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoliolib.info/philol/irl/3_v.html

² См. подробнее: *Розенталь И. С., Туманова А. С.* Объединения деятелей литературы и искусства // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 432–462.

³ Литературные кружки и объединения Екатеринбурга (статья для энциклопедии «Екатеринбург») / В. А. Блинов, И. Е. Васильев, Н. С. Журавлева, И. В. Козлов, В. А. Мазур, Е. К. Сокина // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 4 : Локальные тексты и типы региональных нарративов. Екатеринбург, 2008. С. 280–281.

⁴ *Казанцева-Иванова М. А.* Д. Н. Мамин и его друзья // Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке. Свердловск, 1936. С. 69.

⁵ См: *Чагин Г. Н.* Общественная жизнь г. Чердыни конца XIX – начала XX в. // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала : межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1990. С. 129–130.

⁶ См: *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 1913. С. 21.

⁷ Устав Пермского благородного собрания. Пермь, 1882. С. 3.

⁸ Пермское благородное собрание. Доклад совета старшин общему собранию гг. членов 6 апреля 1885 г. Пермь, 1885. С. 1–2.

⁹ Адрес-Календарь и справочная книжка Пермской губернии 1916 г. Пермь, 1916. С. 241–250.

¹⁰ Екатеринбургская неделя. 1889. 26 февраля. № 9. С. 188.

¹¹ Екатеринбургская неделя. 1893. 3 января. № 1. С. 3.

¹² См: Екатеринбургская неделя. 1893. 14 ноября. № 45. С. 932.

¹³ Екатеринбургская неделя. 1893. 7 февраля. № 6. С. 119; См: *Чагин Г. Н.* Указ. соч. С. 128.

¹⁴ Устав общества семейных вечеров в Очерском заводе, Оханского уезда. Оханск, 1904. С. 3–4.

¹⁵ Устав общественного собрания в Юговском казенном заводе. Б. м., б. г. С. 1–2.

¹⁶ См: *Кривошеков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург, 1897. С. 76, 84.

¹⁷ См: Екатеринбургская неделя. 1896. 8 декабря. № 48. С. 1197.

¹⁸ См: Справочник Пермской губернии // Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1914 г. Пермь, 1914. С. 255–262; *Побережников И. В.* Общество в контексте модернизации: Урал во второй половине XIX – начале XX вв. // *Российская модернизация XIX–XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены.* Уфа, 1997. С. 55–57.

¹⁹ См: *Чагин Г. Н., Шилов А. В.* Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007. С. 156–157, 160–161.

²⁰ См: Там же. Л. 1–10.

²¹ См: Отчет о деятельности Пермского библиотечного общества имени Д. Д. Смышляева за 1901 год. Пермь, 1902. С. 5.

²² См: Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год. С. 2–7, 12.

²³ См: Там же. С. 3–29.

²⁴ См: *Крулянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М., 1971. С. 156.

²⁵ См: Там же. С. 170.

²⁶ См: Там же. С. 191.

²⁷ Устав Юговского общества трезвости, Пермского уезда. Пермь, 1908. С. 1–2.

Н. А. Хуббитдинова

Уфа

ТРАДИЦИИ БАШКИРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА В ТВОРЧЕСТВЕ П. М. КУДРЯШЕВА

Как известно, особый интерес писателей пушкинского периода и декабристов был направлен на изучение бурных эпох народных движений, познание «духа народного», который с особенной мощью проявился во время Отечественной войны 1812 г.¹ Общеизвестен героический вклад в победу над наполеоновской армией и башкирского народа.

© Хуббитдинова Н. А., 2013